

Харченко Евгений Валерьевич

СОЗНАНИЕ ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, ИЛИ "ДРУГИЕ ЛЮДИ"

В статье рассматриваются особенности специальных эпистемологических трудностей, возникающих при попытках когнитивного доступа к сознанию "другого". В связи с этим анализируются теоретические особенности знания от первого и третьего лиц с точки зрения способа их получения. Обосновывается несостоятельность их жесткого противопоставления, которое характерно для современных философских концепций. Подчеркивается фундаментальная значимость другого сознания в структуре любого индивидуального сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 175-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Васьковский Е. В.** Учебник гражданского процесса. М.: Издание бр. Башмаковых, 1914. 571 с.
5. **Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 № 1618-IV** // Ведомости Верховного Совета Украины. 2004. № 40-41, 42. Ст. 492.
6. **Комментарий к ГПК РСФСР** / под ред. М. С. Шакарян. М.: Юристъ, 2001. 174 с.
7. **Про судову експертизу в кримінальних цивільних справах** [Электронный ресурс]: Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/main/nreg,v0008700-97> (дата обращения: 16.03.2013).
8. **Про судову практику в справах про виключення майна з опису** [Электронный ресурс]: Постановление № 6 Пленума Верховного Суда Украины от 27.08.1976. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0006700-76> (дата обращения: 16.03.2013).
9. **Тертишніков В. І.** Цивільний процесуальний кодекс України: науково-практичний коментар. Харків: Видавець ФО-П Вапнярчук Н. М., 2007. 576 с.
10. **Треушников М. К.** Судебные доказательства. М.: Городец, 2005. 202 с.
11. **Треушников М. К.** Судебные доказательства. Изд.-е 4-е. М.: Городец, 2008. 784 с.
12. **Хутыз М. Х.** Общие положения гражданского процесса. М.: Юрид. лит., 1979. 111 с.

EVIDENCE AS JUDICIAL PROOF INSTRUMENT IN UKRAINE

Tertyshnikov Roman Vladimirovich

*Kharkiv National University of Home Affairs, Ukraine
viter41@bk.ru*

The author, basing on the analysis of the existing procedural law provisions and the judicial practice materials of Ukraine, reveals the notion of judicial proof in civil procedure, the attributes and types of evidence, as well as some theoretical and practical problems of the legal regulation of judicial proof in modern proceedings, and presents a comparative characteristic of scientists' points of view on the problems of judicial proof and evidence.

Key words and phrases: adversarial nature of proceedings; judicial proof; evidence; means of proof; factual data.

УДК 165.12.130.122

Философские науки

В статье рассматриваются особенности специальных эпистемологических трудностей, возникающих при попытках когнитивного доступа к сознанию «другого». В связи с этим анализируются теоретические особенности знания от первого и третьего лиц с точки зрения способа их получения. Обосновывается несостоятельность их жесткого противопоставления, которое характерно для современных философских концепций. Подчеркивается фундаментальная значимость другого сознания в структуре любого индивидуального сознания.

Ключевые слова и фразы: сознание; знание от первого лица; знание от третьего лица; «другие люди»; речь; речь формирующая; речь информирующая.

Харченко Евгений Валерьевич

*Воронежский государственный педагогический университет
sopor6@rambler.ru*

СОЗНАНИЕ ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, ИЛИ «ДРУГИЕ ЛЮДИ»[©]

В современных философских дискуссиях часто на повестку дня выходит проблема когнитивного доступа к сознанию другого. Мыслители, представляющие разные направления в философии, стремятся осуществить «прорыв» к сознанию другого и разобраться с вопросом: как мы можем познать другое сознание? Но при огромном числе исследователей, вовлеченных в сферу данной проблематики, проблема не двигается с «мертвой точки». Об этом, в частности, свидетельствует утверждение В. В. Васильева: «Проблема других сознаний стала одной из самых заезженных тем современной философии, да и не только философии. Но совокупная мудрость, рожденная множеством изысканий, недалеко ушла от трюизма: я приписываю сознание другому, поскольку сам обладаю сознанием и замечаю, что другой ведет себя в чем-то похоже на меня» [1, с. 196]. Очевидно, что этот трюизм в своей основе имеет умозаключение по аналогии, которое не может считаться источником достоверного знания. Д. И. Дубровский говорит о том, что на сегодняшний день проблема другого сознания остается нерешенной: «Ключевым пунктом здесь является вопрос: на каком основании я могу уверенно приписывать другому существу “ментальные состояния”, наличие у него субъективной реальности? Несомненного ответа на этот вопрос пока не существует» [2, с. 62].

Ниже будет предложено основание, позволяющее с необходимостью приписать «другому существу» «ментальное состояние», а значит субъективность и сознание. Но прежде рассмотрим те «специальные эпистемологические трудности», с которыми сталкивается всякая попытка познать сознание другого.

Считается, что каждый индивидуальный субъект имеет «привилегированный доступ» к своим собственным ментальным состояниям и не имеет его к ментальным состояниям другого. Более того, он может сомневаться относительно событий внешнего мира, данных ему через органы чувств, но не может сомневаться в «событиях» своего внутреннего мира, данных ему в интроспекции. Г. Райл пишет по этому поводу следующее: «Я могу сомневаться в свидетельствах своих чувств, но не в свидетельствах сознания или интроспекции. Однако за этой способностью сознания постигать ментальные состояния и операции всегда признают одно ограничение, а именно: я могу иметь непосредственное знание моих собственных состояний и операций, однако не могу иметь знания ваших состояний» [6, с. 157]. Здесь Райл говорит о противоположности, существующей между знаниями от первого и третьего лица. От первого лица мы познаем свои собственные ментальные состояния, от третьего лица познаются предметы внешнего мира. В рамках данной классификации знания другие сознания, с одной стороны, представляют собой фрагмент объективной реальности, они внешни данному сознанию. С другой стороны, они «в себе» являются субъективной реальностью, адекватное познание которой возможно только интроспективно от первого лица, но другое сознание закрыто от данного сознания и не может познаваться «чужой интроспекцией» и внешним наблюдением. Как быть в данной ситуации? На каком основании мы можем приписывать кому-либо «ментальные состояния», если они скрыты от внешнего наблюдения и недоступны для интроспективного опыта?

С нашей точки зрения, мы вправе констатировать наличие «ментальных состояний» не только у себя, но и у «других существ». Основанием подобной констатации является взгляд на природу сознания, согласно которому я имею сознание, о чем свидетельствует мой интроспективный опыт, только благодаря тому, что сознание имеет кто-то другой. Мое сознание – это следствие того, что сознание было у кого-то другого, во взаимодействии с которым я пробудился к сознательной жизни и интроспективному опыту. Мое сознание – это результат взаимодействия с сознанием другого, без которого моя психика осталась бы во власти инстинктов, рефлексов и первой сигнальной системы. В связи с данными соображениями мы можем заключить, что все сомнения теоретиков по поводу оснований приписывания «ментальных состояний» «другому существу» представляют собой результат неправильного понимания природы сознания. Они ошибочно полагают, что индивид может пробудиться к сознательной жизни вне контакта с другим индивидом, который уже сформировался и представляет собой субъект сознательной деятельности.

Теоретическое положение, согласно которому наша «ментальная жизнь» представляет собой результат контакта с другой «ментальной жизнью», имеет свое подтверждение в сфере фактических данных. Известный отечественный исследователь Б. Ф. Поршнев, комментируя статью, в которой описываются дети, вскормленные животными вне контакта с людьми, подчеркивает следующее: «Первый вывод, который должен быть сделан из этих фактов, состоит в том, что речь, разум и другие важнейшие черты человека не являются его прирожденными, видовыми свойствами. Только в обществе возникают и развиваются эти черты. Оказавшись вне общества, вне воспитывающего воздействия социальной среды, обогащенной опытом множества прежних поколений людей, индивид оказывается лишенным всего, что возвышает человека над животным» [4, с. 20]. Таким образом, мы можем подвести итог: другое сознание – это причина, благодаря которой есть данное индивидуальное сознание от первого лица. Интроспективный опыт индивидуального сознания, констатирующий наличие этого сознания, должен заставить понимать субъекта свое сознание как знак наличия другого сознания в мире, где последнее является причиной первого. Нет причины – нет ее действия, есть действие причины (мое сознание), есть причина (сознание другого) – такова логика наших рассуждений.

Теперь скажем несколько слов о том средстве, с помощью которого один человек может заявить другому о своем внутреннем мире, пробуждая последнего к сознательной жизни. Этим средством связи двух индивидов в единое целое является речь. Б. Ф. Поршнев высказал одну замечательную мысль о речи, где она понимается автором: «...как тот присущий человеку механизм высшей нервной деятельности, который поистине сращивает между собой большие полушария головного мозга множества людей с меньшей силой, чем внутри каждой черепной коробки сращены правое и левое полушария» [5, с. 80].

Но современные мыслители бьются над проблемой «говорящих» попугаев и радиоприемников: они говорят, но лишены сознания, значит, речь не является тем внешним проявлением, на основе которого можно приписать внутренний мир тому, кто проявляет себя внешне в форме речи. В действительности здесь имеется ситуация несколько запутывающая дело, и она связана с агенетическим пониманием речи.

Суть состоит в том, что нужно разделить речь на два вида, критерием предлагаемой спецификации будет то, как она воздействует на другое сознание. Речь первого вида способна оказывать формирующее воздействие на индивида, то есть, воспринимая ее, индивид начинает формироваться в направлении приобретения сознания и внутреннего мира. Второй вид речи способен только информировать уже сформированное сознание о том или ином положении дел в мире, которое, зачастую, не дано в непосредственном восприятии тому, кто информируется о чем-то с ее помощью. Таким образом, мы имеем два вида речи: «формирующую» и «информирующую». Первая является генетически исходной, вторая производна от первой. Информированная речь не способна выполнять функции формирующей речи в силу того, что она оторвана и противопоставлена тому, что есть в чувственной сфере воспринимающего ее в данный момент. Нельзя научиться говорить, мыслить, то есть стать носителем сознания и обладателем внутреннего мира, воспринимая «речь» радиоприемника, или попугая, так как эта «речь» воспринимается тем, кто уже сформировался как субъект сознательной деятельности. Сходную позицию в отечественной литературе отстаивал А. Р. Лурия: «Можно думать, что слово, которое родилось из труда и трудового общения на первых этапах истории, было *влечено в практику*; изолировано от практики оно еще не имело твердого самостоятельного характера» [3, с. 33]. Изначально речь другого должна как бы вести становящееся сознание по контурам тех или иных предметов

объективной реальности, данных и формирующему сознанию, и формируемому через органы чувств здесь и сейчас. Вплетение речи в то, что непосредственно дано, – ключевой признак в противопоставлении двух обозначенных видов речи: формирующая речь имеет это «вплетение», информирующая речь лишена его. Таким образом, мы можем сделать вывод: всякий агент речевой деятельности, способный сформировать в другом индивиде сознание, данное ему от первого лица, сам обладает сознанием. Возможно ли создать лишенный сознания аппарат, который бы вел себя таким образом, что был бы способен пробудить к сознательной жизни, скажем, ребенка? С нашей точки зрения, вряд ли.

Сформулируем выводы, которые могут быть сделаны из данной работы. Наличие другого сознания в мире может быть констатировано на основе интроспективного опыта сознания, если сознание понимается как результат взаимодействия данного индивида с другим, обладающим сознанием. А единственным каналом, через который один человек может заявить другому о своем существовании как о личности, является речь. Такое понимание сознания согласуется с эмпирическими данными и позволяет преодолеть искусственное противоречие между знанием от первого лица и знанием от третьего лица. Дальнейшее исследование генезиса сознания должно будет рассматривать его как дискретное. В ходе становления сознание имеется у индивида только в тот временной интервал, когда он подвергается речевому воздействию со стороны другого индивида, обладающего сознанием. Становление сознания есть преодоление его дискретности в пользу непрерывности. Но это идеи, которые еще только ждут своего конкретного и всестороннего развития.

Список литературы

1. **Васильев В. В.** Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
2. **Дубровский Д. И.** Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: ИД «Стратегия-Центр», 2007. 272 с.
3. **Лурия А. Р.** Язык и сознание. М.: Издательство Московского университета, 1998. 336 с.
4. **Поршнев Б. Ф.** О чем говорят эти факты? (по поводу статьи Л. Малаховой «Вскормленные зверем») // Знание-сила. 1955. № 11. С. 20-22.
5. **Поршнев Б. Ф.** Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 232 с.
6. **Райл Г.** Понятие сознания / пер. с англ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.

CONSCIOUSNESS IN THIRD PERSON, OR “OTHER PEOPLE”

Kharchenko Evgenii Valer'evich
Voronezh State Pedagogical University
sopor6@rambler.ru

The author considers the features of special epistemological difficulties encountered during the attempts of cognitive access to the consciousness of “the other”, in this regard analyzes the theoretical features of knowledge in first person and third person in terms of the method of their acquisition, substantiates the groundlessness of their hard opposition, which is typical of modern philosophical conceptions, and emphasizes the fundamental significance of other consciousness in the structure of any individual consciousness.

Key words and phrases: consciousness; knowledge in first person; knowledge in third person; “other people”; speech; forming speech; informing speech.

УДК 329

Политология

В статье анализируется политическая оппозиция как движущая сила, способствующая возрастанию агрессивных проявлений у молодежи. Делается вывод о том, что зачастую политическая оппозиция используется молодежь для реализации собственных целей и задач, что становится причиной роста агрессии среди молодежных групп.

Ключевые слова и фразы: контрэлита; политическая оппозиция; подростковое поколение; девиантность; делинквентность; агрессия.

Шакирова Эльвира Венеровна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
viva160@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ АГРЕССИИ У МОЛОДЕЖИ[©]

Актуальность проблемы обусловлена расширением молодежного участия в группах политической оппозиции с асоциальными ориентациями, с радикальными взглядами, с традициями жесткого обращения, что приводит к росту агрессии в молодежной среде, радикализации политики, дестабилизации общественной и политической систем. В связи с этим перед исследователями встает задача анализа и оценки негативного влияния политической оппозиции на молодежь с целью формирования программ снижения уровня агрессивного молодежного участия в политике.